

Глава 21: Черт побори!

Тан Дахай поспешил как можно быстрее в отделение полиции, и был обруган, что воспитал внука-насильника. Тан Дахай громко кричал что это несправедливость, говоря, что это было невозможно и что он хочет видеть Тан Чжэна, но ему отказали. Ему сообщили, что Тан Чжэн на допросе, и что кто хочет его видеть должен подождать.

Старик запаниковал один в зале, не зная, как это бедствие могло произойти. Он знал, что Тан Чжен был совершенно определенно не насильником. Будучи и сердитым и беспокоящимся, его тело дрожало без остановок. Когда внезапно, он побледнел и упал в обморок

Яркий свет вспыхнул перед глазами Тан Чжэна, заставив его смотреть искоса, он увидел полицейского позади ослепительного света.

Лю Ганн стучал яростно по столу, и отчаянно говорил: “Говори правду, сколько раз ты сделал это? Это, потому что ты делал это раньше? Не думай о сокрытии ничего от нас, мы, полицейские и расследуем все. Мы уже уведомили твою школу, и твой учитель приедет вскоре”.

“Что, почему Вы должны уведомить школу?” до этого тихий Тан Чжэн наконец вмешался. Если бы школа была уведомлена, то и его дедушка был бы также уведомлен, и он не знает, как он отреагировал бы.

Ты сделал что-то вроде этого поступка, и теперь боишься мнения других? Ты должен был думать об этом раньше”, сказал Лю Ганн с видом, презрения.

Тан Чжэн понимал, что находился в большой ловушке. Та девочка и полиция уже распланировали все. Он пытался объяснить сначала, что он не был насильником и что он просто пытался помочь. Однако полиция не слушала его. Кроме того, девочка продолжала говорить, что его слова были бессмысленными и, даже запрыгнув в Желтую реку, это не очистит его от грехов.

“Бесстыдство, Вы слишком бесстыдны!” Тан Чжэн сказал и скрежетал зубами.

“Ха-ха, бесстыдство? Маленький избалованный ребенок, ты делаешь что-то не так и смеешь говорить, что другие бесстыдны. Ты слишком забавен, я видел много упрямых людей как ты, но я заставлю тебя признаться в своих преступлениях”. Лицо Лю Ганн стало жестоким до крайности. Он подошел и встал перед Тан Чжэном и посмотрев на него сказал: “Маленький избалованный ребенок, я покажу тебе силу полиции”. Он сказал, положив толстую книгу на грудь Тан Чжэна.

“Вы хотите вымогать признание силой?” Лицо Тан Чжэна изменилось резко, не ожидая, что полиция будет так бесстыдна.

“Ты можешь говорить, что угодно, но я обещаю через мгновение, ты расскажешь мне все.»

Полицейский ударил книгу кулаком, сила прошла через нее и разбилась против груди Тан Чжэна, заставив его только чувствовать волну удушающей силы, заставляющей его кашлять без остановок. “Маленький избалованный ребенок, отвечай. Ты уже в клетке, если ты не будешь отвечать, то будешь избит до смерти”.

Тан Чжэн скрежетал зубами, если бы он сознался, из-за этого стало бы только хуже.

Хлоп, хлоп, хлоп...

Тан Чжэн перенес удар за ударом. Его грудь болела, и он закашлял, когда он задышался, его лицо покраснело. Внезапно, истинная энергия Ци вышла из него и вошла в его грудь, причиняя боль, потом исчезла, и его лицо, возвратилось к его нормальному цвету.

Он должен быть довольно сильным, чтобы быть в состоянии вытерпеть это долго.

“Маленький избалованный ребенок, это - только закуска, дальше будет больше”. Лю Ганн холодно заявил.

“То что вы причиняете мне; я вам возьму потом”, Тан Чжэн сказал без страха.

“Ты все еще смеешь угрожать мне?» Лю Ганн заявил сердито, неистово поразив его.

“Маленький избалованный ребенок, я буду бить тебя, сильно бить в твою грудь”. Тан Чаньцзи наблюдал и решительно сказал, дав ему подсказку.

“Почему не сказал мне об этом ранее”. Тан Чжэн сказал сердито прежде чем получил энергию Ци. Энергия Ци в его груди, полностью останавливала всю силу, которая проходила через его тело, не позволив ему чувствовать даже наименьший вред. Его лицо снова стало нормальным, и он насмешливо посмотрел на полицейского, который бил кулаком Тан Чжэна. Лю Ганн крикнул зло: «Кости этого избалованного ребенка сделаны из стали? Как он может терпеть такое избиение?»

“Я не буду больше бить тебя», Лю Ганн сердито заявил в поражении, отчаянно выбросив книгу, полностью теряя терпение. “Это бесполезно и не влияет на тебя, у меня есть другие методы”. Он разбил кулак против головы Тана Чжэна, и просто хотел причинить такую боль, что он будет просить на коленях о пощаде.

Глаза Тана Чжэна вспыхнули со строгим взглядом, и он сердито сказал: “Если Вы сделаете еще одно движение, тогда я не буду так добр”.

“У тебя есть еще силы сопротивляться? Обе твоих руки уже в садах, поэтому признавайся”, Лю Ганн сказал с презрением.

Кулак Лю Ганна пришел в действие, а руки Тан Чжэна были неспособны сдвинуться с места, но его две ноги были свободны и как молния одна из них, поразила в промежность полицейского. Полицейский вскрикнул, его лицо было искажено болью, и вены выпирали на его лбу.

“Ты ... ты смеешь бить полицейского”.

“А вы разве полицейский?!”

Раздался скрипящий шум.

Дверь в комнату допроса открылась, и несколько человек вошли, и один сердито сказал: “Если вы смеете причинять боль моему студенту, вы ребята, будете сожалеть об этом ...”

Люди, которые вошли, были смущены, они знали методы, которые использовались для допроса Тан Чжэна и таким образом, они сделали все, что в их власти, чтобы предотвратить это.

Начальник полиции Дэн Маоцай принял решение, что, если будет худшее, они просто отстранят Лю Ганна, но сцена представшая перед ними, заставила их озадачиться. Что точно

происходило?

Тан Чжэн посмотрел любопытно на них, его пристальный взгляд, падающий на Лю Цинмэй. Почему он был здесь?

“Тан Чжэн, Вы в порядке, Вы не ранены?» Лю Цинмэй поспешно подошел, оглядывая его. Выказывая большое беспокойство.

“Учитель Лю, почему Вы здесь?»

“Вы - мой студент, как же я не приеду?” сказал Лю Цинмэй пронизывающе посмотрев на него.

Дэн Маоцай стоял в стороне молча. Эта симпатичная леди была просто красавицей. Ее угрюмый вид и улыбка, все несло собственное уникальное очарование, но он только наблюдал издали. Рядом с Лю Цинмэй стоял человек приблизительно тридцатью годами возраста. Сунн Дунхуа, Городской Секретарь Чан Хэн, его вмешательство заставило сердце Дэн Маоцай вздрогнуть,

“Этот маленький избалованный ребенок ударил полицейского”, Лю Ганн заявил, указывая на Тан Чжэна и встал с большой трудностью.

Все глаза уставились на Тан Чжэна, Лю Цинмэй сказал холодно: “Лгун, его руки связаны, как он мог ударить Вас?”

“Он не использовал руки, но ноги” Лю Ганн заявил.

Все посмотрели на ноги Тан Чжэн, Лю Цинмэй сказал:

“У Вас есть доказательства?”

“Я ...” Лю Ганн онемел и неспособен был ответить.

“Тан Чжэн, он делал что-нибудь с Вами?” спросил Лю Цинмэй.

“Он ударил меня по моей груди”.

“Лгун, я не бил” Лю Ганн немедленно стал отрицать все, и с ехидной улыбкой спросил, “Ты сказал, что я ударил тебя, но у тебя есть какое-либо доказательство?”

“Тан Чжэн, не бойся, я здесь, они не будут в состоянии причинить Вам что-нибудь. Я определенно заставлю их отвечать за последствия”.

Сунн Дунхуа кивнул и сказал: “Студент, если они сделали что-то не так просто, скажи мне, и мы поддержим справедливость”.

Дэн Маоцай, он подозрительно посмотрел на Лю Ганн, как будто хотел спросить, были ли у Тан Чжэна какие-либо раны.

Лю Ганн молчаливо поняла и покачала головой, подразумевая, что не было определенно никаких ран и таким образом, определенно не будет никакого доказательства, которое ослабило сердце Дэн Маоцай. Тан Чжэн посмотрел на Сунн Дунхуа, не зная, кто он, но верящий Лю Цинмэй сказал: “У меня есть доказательства”.

“Это шутка? Какие у тебя могут быть доказательства?” Лю Ганн, очевидно, не верил ему.

Таким образом, как у Тан Чжэна могли быть какие-либо доказательства?

“Вы думаете, что на самом деле причинили ему боль и не оставили доказательств?” Лю Цинмэй спросил Лю Ганна.

Лю Ганн был растерян, он поспешно отрицал: “Нет, я не причинял ему боль, если он говорит, что я причинил ему что-то тогда, он должен показать доказательства. Иначе я предъявлю иск ему за клевету против полицейского”.

“Тан Чжэн, не бойтесь и покажите доказательства”.

“Он несколько раз ударял меня в грудь, и она действительно болит, таким образом, я должен быть ранен. Можете снять мою рубашку и посмотреть”, Тан Чжэн сказал с уверенностью.

Дэн Маоцай подозрительно посмотрел на Тан Чжэна, поскольку он знал Лю Ганна, и он был уже знаком с тем, как эти методы работают. Все же Тан Чжэн продолжал настаивать.

Так как руки Тан Чжэна были связаны, и он не мог двигаться, Лю Цинмэй снял рубашку показав грудь, привлекая общее внимание.

В это время прозвучали несколько криков тревоги.

Лю Ганн упал, черт побери!

<http://tl.rulate.ru/book/609/20308>